

их родителей. Это в свою очередь отражается в появлении устойчивых установок на малодетность, а иногда даже на бездетность, на отсутствие необходимости заключения брака и укрепления семейно-брачных отношений, преобладание материальных потребностей над духовно-нравственными.

Также можно отметить факторы влияния средств массовой информации и религии. Результаты исследования показали, что 55,4% респондентов-юношей признают, что медиа оказывают влияние на формирование их представлений о будущей семье и детях. Это, возможно, обусловлено отсутствием критичности при получении информации в данном возрасте. Взрослые респонденты (61,7%) также отмечают данный фактор, однако это поколение выросло в СССР, когда велась мощная всесоюзная пропаганда семьи, семейных ценностей, детей, а разводы не приветствовались обществом.

Религия признаётся одним из факторов, влияющих на рождаемость. Так, 69,2% респондентов (взрослые) отметили религию как один из факторов, влияющих на их представления о семье, количестве детей и их воспитании. В данном возрасте люди оценивают получаемую информацию с различных сторон и признают положительное влияние религии. А респонденты-юноши (75,4%) считают, что религия никак не влияет на их репродуктивные установки. Это может быть связано с их воспитанием, которое не основывалось или основывалось в незначительной степени на религиозных убеждениях.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии всеобщей положительной репродуктивной мотивации у населения. Необходимо создание благоприятных условий жизни семьям для рождения и воспитания желаемого количества детей, повышение уровня жизни, проведение активной демографической политики. Однако этого недостаточно для стабилизации ситуации полностью.

В настоящее время идёт определенная антиреклама семьи и детей со стороны зарубежных средств массовой информации. Телепередачи, печатные источники, билборды, реклама представляют семейную жизнь и рождение детей как нескончаемые хлопоты на протяжении всей жизни. В данной ситуации на помощь следует прийти общественным организациям, психологам, социологам. Их цели должны быть связаны с формированием потребности семей в детях путём повышения общественного престижа и значимости семьи с несколькими детьми, формирования у детей и подростков позитивного образа полной, состоящей в зарегистрированном браке, семьи с несколькими детьми, а также с возрождением традиционных ценностей семьи и детей.

При условии взаимодействия государства и общественных организаций, психологов, социологов на репродуктивные установки людей, их представления о детях и их количестве в семье могут измениться в лучшую сторону, а семья и дети будут признаваться одними из важнейших человеческих ценностей.

Список цитируемых источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Гос. статист. наблюдения. — Минск : [б. и.], 1998—2013. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. — Дата доступа: 07.02.2014. — Загл. с экрана.
2. *Шапарь, В. Б.* Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россиха, О. В. Шапарь. — Ростов н/Д : Феникс, 2005. — 808 с.
3. *Симонян, К. А.* Микаэл Налбандян / К. А. Симонян. — М. : Молодая гвардия, 1984. — 366 с.

Материал поступил в редакцию 19.02.2014 г.

УДК 159.9

Ю. Ю. Бодяк

Учреждение образования «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы», Гродно

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОСОБЫЙ ТИП ПАМЯТИ

Введение. Среди значимых объектов исследований последних лет можно отметить автобиографическую память как особый тип памяти, подразумевающий специфику функционирования механизмов памяти индивидуума и способность человека сознательно реконструировать собственное прошлое. Данный феномен вызывает интерес к изучению не только в сфере психологии, но и философии, истории, литературоведения, поэтому многие авторы подходят к рассмотрению понятия «автобиографическая память» с позиций междисциплинарного подхода. Кроме того, проблема анализа автобиографической памяти находится на стыке психологии личности, психологии памяти и психологии сознания.

Основная часть. В традиционном понимании память рассматривается как отражение прошлого опыта или запечатление, сохранение и воспроизведение информации. Память даёт возможность сохранять тенденции к целесообразному поведению на длительные интервалы времени и в какой-то

мере прогнозировать поведение на будущее. Именно благодаря памяти человек в состоянии накапливать информацию, не теряя прежних знаний и навыков. Многими исследователями она характеризуется как «сквозной» процесс, обеспечивающий преемственность психических процессов и объединяющий все познавательные процессы в единое целое [1, с. 248].

В теории психологии существует несколько вариантов классификации памяти: по времени, по способу запоминания, по генезису. Ученые выделяют декларативную память — тип памяти, связанный с представлениями [2, с. 384—393]. Он включает в себя три взаимосвязанных, но достаточно независимых подсистемы: семантическую память (тип памяти, отражающий обобщённые знания о мире); эпизодическую память (подсистема, основной функцией которой является сохранение событийной информации в полимодальной форме до тех пор, пока она не будет востребована семантической или автобиографической подсистемами долговременной памяти или не будет утрачена); автобиографическую память (подсистема долговременной памяти, оперирующая воспоминаниями о лично значимых событиях и состояниях).

По словам О. Борисовой, «у человека две системы хранения: память-знание и автобиографическая память. В автобиографической памяти сохраняется всё, что связано с переживаниями, нашей самооценкой» [3].

Автобиографическая память — наименее изученная область в психологии памяти, хотя первые попытки обращения к этой проблеме были предприняты ещё в XIX веке (А. Бергсон, З. Фрейд и К. Г. Юнг, В. Джемс и др.) [4, с. 367]. Термин «автобиографическая память» впервые введён в 1976 году Дж. Робинсоном для различения памяти о себе и о мире [5, с. 214].

По мнению А. Баддли, автобиографическая память зависит от эпизодической и семантической памяти, а её роль в нашей жизни во многом отличается от других функций памяти [6, с. 194].

Б. Росс предлагает рассматривать автобиографическую память в широком и узком смыслах. В узком смысле автобиографическая память — это только осознаваемая часть содержаний, которые открываются в вербальном автобиографическом отчете. В широком смысле в данное понятие должны включаться и содержания, находящиеся вне актуально осознаваемой индивидом сферы, факт существования которых выявляется косвенными методами. В их числе автор называет символические замещения, навязчивые действия и неадекватные эмоциональные отклики на ситуации, которые возникают произвольно.

Среди отечественных авторов следует отметить таких учёных, как Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, Н. А. Логинова, А. А. Кроник, Е. И. Головахо и других, в работах которых подчёркивается важность изучения целостного жизненного пути человека с использованием биографического подхода. Оригинальную концепцию автобиографической памяти как высшей психической функции разработала В. В. Нуркова, по мнению которой, «Автобиографическая память — это тип памяти, занимающий промежуточное положение между семантической и эпизодической памятью. В автобиографической памяти сохраняются лично отнесённые события и состояния, которые определяют самоидентичность личности», исследователь определяет автобиографическую память как «субъективное отражение пройденного человеком отрезка жизненного пути, состоящее в фиксации, сохранении, интерпретации и актуализации автобиографически значимых событий и состояний, определяющих самоидентичность личности как уникального, тождественного самому себе психологического субъекта» [2, с. 386].

Рассмотрение функций автобиографической памяти помогает понять, почему данной проблемой занимаются как психологи — специалисты по познавательным процессам, так и психологи, которые работают в сфере изучения личности. Функции автобиографической памяти принято делить на три группы: 1) интерсубъективные — функции, связанные с жизнью человека как члена социума: общие воспоминания помогают человеку переживать чувство общности с различными социальными группами, способствуют установлению межличностных контактов, позволяют передать свой уникальный жизненный опыт другим лицам; 2) интрасубъективные — связанные с саморегуляцией личности: формирование «Я-концепции», выбор индивидуально-приемлемой жизненной концепции, основанной на анализе жизненных событий и др.; 3) экзистенциальные — функции, которые необходимы личности для переживания и понимания своей уникальности. Они в большей степени затрагивают ядро личности. В их числе — формирование идентичности; периодизация этапов жизненного пути и рефлексия ключевых моментов в собственном развитии, которые ведут к качественному преобразованию личности как целостной структуры; самопознание; самоопределение; определение смысла жизни; историческая и культурная самоотнесённость; осознание уникальности своей жизни; финальная интеграция личности.

В критической ситуации, когда возникает угроза самому существованию, происходит мгновенное виртуальное повторное проживание всего прошлого человека. Этот феномен получил название «жизненного образа». Именно в момент приближения катастрофы интегрально срабатывают механизмы автобиографической памяти как особого вида памяти. Так, Р. Моуди отмечает, что в критической ситуации человек «пытается оценить свою жизнь, и этот обзор (прошлой жизни) можно описать только в терминах воспоминаний. Прежде всего — необычайная скорость. Эти воспоминания, когда их описывают в наших обычных временных выражениях, следуют быстро, одно за другим в хронологическом порядке. Несмотря

на то, что воспоминания крайне выразительны, все, пережившие этот опыт, полагают, что этот обзор прошлого совершился буквально за одно мгновение» [5, с. 229—230].

Феномены автобиографической памяти крайне многообразны. Об автобиографической памяти говорят и в том случае, когда на нас «наплывают» яркие воспоминания о детстве, и тогда, когда мы рассказываем факты своей биографии, когда вспоминаем, как выглядели в разные периоды своей жизни. Исследования автобиографической памяти начались с описания феномена фотографических воспоминаний.

По мнению Р. Брауна и Дж. Кулика, «это детальные воспоминания обстоятельств, в которых человек впервые узнал о крайне эмоционально волнующем событии. Качество таких воспоминаний практически совпадает с воспринятыми образами». Данный феномен получил название «яркая вспышка» [5, с. 216; 6, с. 206—208]. Однако многочисленные исследования ставят под сомнение безупречность воспоминаний этого типа. В настоящее время преобладает частично конструктивный взгляд на яркие воспоминания о прошлом. Так, например, В. В. Нуркова утверждает, что «автобиографическая память — очень искусственно созданная культурозависимая надстройка» поскольку она создается при воспитании ребёнка родителями, а структура автобиографического рассказа усваивается ребёнком из культурных традиций [7].

Другой единицей функционирования автобиографической памяти является воспоминание о важном событии, основное содержание которого составляет описание результатов и последствий произошедшего, «взгляд на прошлое из сегодняшнего дня». В автобиографической памяти важное событие погружено в смысловой контекст истории жизни. В рассказе о значимом эпизоде преобладают интерпретации, в то время как детали и общая канва, напрямую не связанная со смыслом события, не присутствует в сознании. Вспоминая о каком-то существенном моменте прошлого, человек, в первую очередь, рассказывает о том, какую роль он сыграл в его жизни. В отличие от непрерывности яркого события, важное событие может собираться и конструироваться из разнесенных во времени фрагментов. В этом случае в качестве события выступает не дискретный момент, а то, что можно назвать событийным этапом жизни. Особая форма данного типа воспоминаний — это переломное воспоминание. Сюжетом таких воспоминаний становятся моменты, отличающиеся критической важностью и вызывающие кардинальные изменения в личности человека. Структура воспоминания о переломном эпизоде строится из содержательного сопоставления того, что было «до» и «после» этого события.

Автобиографическое воспоминание может актуализироваться не только в форме конкретного эпизода прошлого, но и в обобщенной форме представления о своей жизненной истории и судьбе, а также включать автобиографические знания и факты.

Таким образом, можно утверждать, что автобиографическая память имеет системно-уровневое строение, которое представлено автобиографическим воспоминанием (яркий эпизод прошлого, переломный момент, характерное воспоминание), целостным представлением о своей судьбе (в форме истории жизни, конфигурации этапов развития личности, метафорического образа прошлого и мгновенного жизненного обзора).

Одним из парадоксов автобиографической памяти является то, что, несмотря на уникальную значимость для личности данного вида памяти, воспоминания достаточно легко поддаются искажениям. Признание значительной роли конструктивной составляющей в работе памяти приводит к выводу о высокой гибкости и пластичности воспоминаний. В эксперименте, проведенном Э. Лофтус, удалось достичь 25%-го уровня внушения испытуемым вымышленных событий из их детства. Для внушения ложных содержаний памяти были разработаны различные приёмы: апелляция к личностным проблемам испытуемого, «толкование» сновидений и др. Ещё больший внушающий эффект оказывают «документы». Их визуальная очевидность заставляет испытуемых фальсифицировать автобиографические воспоминания высочайшей степени субъективной достоверности [2, с. 389].

Зачастую человек достаточно аккуратно воспроизводит содержание воспоминания, но затрудняется в установлении обстоятельств получения информации. В данном случае автобиографическая память, для нормального функционирования которой критически важна рефлексия по поводу источника, начинает работать по принципу семантической памяти, нейтральной к происхождению своего содержания. Создаётся иллюзия «знакомости» материала, которая ложно представляется как «воспоминание» о пережитом опыте. Большую роль в этом играет воображение.

В цикле исследований, посвященных трансформациям автобиографических воспоминаний, отдельно рассматривается проблема ошибок времени. В ряде работ описаны эффекты, которые способны оказать влияние на временные аспекты воспроизведения автобиографического материала. В первую очередь упоминается циклический календарный эффект, который заключается в том, что культурно и естественно детерминированная метрика времени заставляет субъект ошибаться относительно точной даты события. Телескопический эффект удаляет или приближает события на субъективной оси времени в зависимости от их личной значимости. Человеку кажется, что важные для него события произошли недавно, а не слишком важные — давно. Описан также эффект пика воспоминаний, который заключается в том, что взрослые люди воспринимают большое количество событий, относящихся к возрасту юности. Неравномерное распределение автобиографических воспоминаний

по временной оси жизни ставит под сомнение традиционное представление о закономерностях забывания. Это послужило дополнительным аргументом в пользу особого статуса автобиографической памяти среди других видов и типов памяти.

Д. Рубин полагает, что характер распределения количества воспоминаний вдоль оси времени зависит от вклада трёх независимых составляющих: возрастающего количества воспоминаний о событиях, произошедших за несколько лет до опроса, что отражает «оперативную» составляющую автобиографической памяти; небольшого количества воспоминаний о раннем детстве, отражающего действие детской амнезии; собственно «пики воспоминаний», относящихся к периоду 15—30 лет [5, с. 234].

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы: 1) автобиографическая память — понятие разноплановое, оно сочетает в себе черты семантической и эпизодической памяти, однако не может быть ограничено ими, поскольку в клинической практике представлены случаи сохранения автобиографической памяти при поражении функций семантической и эпизодической памяти; 2) закономерности развития автобиографической памяти связаны как с мотивационно-смысловыми и эмоциональными, так и с познавательными процессами. При изучении феномена автобиографической памяти следует учитывать, что автобиографические воспоминания легко поддаются искажениям в силу того, что на них оказывает влияние эмоционально-мотивационное состояние личности; 3) основная функциональная значимость автобиографической памяти определяется способностью разделить воспоминания с другими людьми, именно поэтому автобиографическая память существует в вербализованной форме, в виде рассказа; 4) поскольку человек осознаёт себя как такового лишь благодаря памяти о собственном прошлом и способности оживлять в виде воспоминаний личный опыт, наше «Я» представляет собой конгломерат «Я» вчерашнего, сегодняшнего и потенциального завтрашнего. Следовательно, автобиографическая память способствует формированию индивидуально-личностной «Я-концепции», которая трансформируется в центральный элемент каждой субъективной картины мира, реализующейся в текстах воспоминаний.

На наш взгляд, изучение особенностей автобиографической памяти может представлять интерес не только для психологии, но и для целого ряда других современных наук, занимающихся широким спектром онтологических и гносеологических проблем. На основе таких исследований могут быть выработаны рекомендации социального и психологического характера, направленные на оптимизацию возрастного восприятия времени в целях повышения качества жизни индивида, поскольку очевидно, что ощущение того, что человек прожил долгую, насыщенную событиями жизнь, повышает её субъективное качество.

Список цитируемых источников

1. Маклаков, А. Г. Общая психология: учеб. для вузов / А. Г. Маклаков. — СПб. : Питер, 2010. — 583 с.
2. Нуркова, В. В. Психология : учеб. / В. В. Нуркова, Н. Б. Березанская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Высш. образование :Юрайт-Издат, 2009. — 575 с.
3. Туманное прошлое — неясное будущее [Электронный ресурс] // Журн. Наука. — Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/24583.3/752076>. — Дата доступа: 14.01.2013. — Загл. с экрана.
4. Нуркова, В. В. Психология / В. В. Нуркова, Н. Б. Березанская. — М. : Юрайт, 2004. — 484 с.
5. Нуркова, В. В. Общая психология : в ? т. / В. В. Нуркова ; под ред. Б. С. Братуся. — 2008. — Т. 3 : Память. — 317 с.
6. Баддли, А. Память / А. Баддли, М. Айзенк, Н. Андерсон ; пер. с англ. ; под ред. Т. Н. Резниковой. — СПб. : Питер, 2011. — 560 с.
7. Шухтина, Д. Автобиографическая память: как запомнить детство [Электронный ресурс] / Д. Шухтина. — Режим доступа: <http://letidor.livejournal.com/149477.html>. — Дата доступа: 21.01.2013. — Загл. с экрана.

Материал поступил в редакцию 19.02.2014 г.

УДК 378.178

Е. В. Бондарчук, кандидат психологических наук

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка», Минск

ОСОБЕННОСТИ САМОПОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕДАГОГОВ

Введение. В настоящее время в связи с модернизацией системы образования особую актуальность приобретает проблема развития и саморазвития личности, которые тесно связаны с её самопознанием.

Самопознание — это процесс познания человеком самого себя, своих потенциальных и актуальных свойств, личностных, интеллектуальных особенностей, черт характера, своих взаимоотношений с другими людьми и т. п. [1, с. 5]. Самопознание выступает одной из основных функций самосознания человека.